

338 (4)
Национална библиотека
на Република България

АДОЛЬФЪ ГЕЛЬДЪ.

ФАБРИКА И РЕМЕСЛО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Ю. Спасскаго.

МОСКВА.

Типографія „Разсвѣтъ“, Кисловка, д. Шмитъ.

1895.

48 стр. (19x11), [б. ч.], Смотри. даны

Трошкиншиносу
Европа

Дозволено цензурою. Москва, декабря 10 дня 1895 г.

Отъ переводчика.

Рѣшаясь обратить вниманіе русской, читающей публики на этотъ небольшой, но чрезвычайно богатый по содержанию очеркъ Адольфа Гельда, взятый изъ главнаго сочиненія этого писателя „Zwei Bücher Zur Socialen Geschichte Englands“ гдѣ онъ помѣщенъ какъ приложение (см. Erster Anhang, Vortrag über Handwerk und Grossindustrie), очеркъ составляющій впрочемъ вполнѣ самостоятельное цѣлое, переводчикъ дѣлаетъ это потому, что несмотря на чрезвычайно большое количество книгъ, которыя имѣются въ нашей экономической литературѣ по вопросу о формахъ промышленности, у насъ нѣтъ сочиненія, которое въ краткой, сжатой и популярной формѣ могло бы дать понятіе о главнѣйшихъ формахъ производства, указать на ихъ характеристическія особенности, отвести каждой изъ нихъ подобающее историческое значеніе, рассмотреть ихъ въ ихъ исторической связи и преемственности.

То справедливое и вполне понятное внимание, съ которымъ у насъ разсматриваются и трактуются теперь вопросы о формахъ промышленности, тотъ утопическій романтизмъ (см. напр. В. В. — «Судьбы капитализма въ Россіи» *) съ которымъ въ извѣстной части нашей русской, экономической литературы обсуждается вопросъ о кустарной или домашней промышленности, представляющей въ сущности въ томъ видѣ въ какомъ она имѣетъ мѣсто у насъ въ Россіи, не что иное, какъ первую и необходимую стадію капиталистическаго хозяйства, все это по мнѣнію переводчика дѣлаетъ желательнымъ появленіе у насъ еще одного краткаго и популярнаго сочиненія о формахъ промышленности; сочиненія проникнутаго стремленіемъ къ трезвому, лишенному *утопизма* анализу историческаго мѣста каждой формы — условія которымъ пытается соотвѣтствовать этотъ небольшой этюдъ Гельда.

Ю. Спасскій

20 ноября
1895 г.

*) Книга эта къ сожалѣнію пользуется большимъ авторитетомъ въ нашей, такъ называемой *народнической* литературѣ, авторитетомъ въ послѣднее время полюбленнымъ въ талантливомъ и остроумномъ сочиненіи Г-на П. Струве.

НѢСКОЛЬКО БЮГРАФИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ.

A. Held—профессоръ Боннскаго университета, одинъ изъ наиболее видныхъ представителей *исторической германскій школы* родился въ 1843 г. и утонулъ въ Тунскомъ озерѣ въ 1880 году.

Его важнѣйшія произведенія:

Die Eincommensteuer 1872 г.

Die deutsche Arbeiterpresse der Gegenwart 1873 г.

Socialismus, Socialdemokratie und Socialpolitik 1878 г.

Grundriss für Vorlesungen über die Nationalökonomie 1878 г.

И наиболее извѣстное его произведение—Zwei Bücher zur Socialen Geschichte Englands, не было имъ окончено и только первый томъ появился послѣ смерти автора, изданный въ 1881 его другомъ Кнаппомъ (Knapp.).

ქართული
ენციკლოპედია

ФАБРИКА И РЕМЕСЛО.

Фабрика и ремесло ¹⁾).

Промышленная статистика 1875 г. констатирует тотъ фактъ, что въ Пруссіи изъ всего числа лицъ занятыхъ въ промышленности 2246559 или 62% принадлежали къ разряду мелкихъ ремесленниковъ и только 1378959 или 38% были заняты въ крупномъ производствѣ, при чемъ къ крупному производству относились предпріятія, насчитывавшія въ своемъ составѣ болѣе пяти рабочихъ.

Чрезвычайно широкія оптимистическія заключенія были результатомъ этихъ цифръ. Эти данныя, говорилось, доказываютъ, что ремесло основано еще на «золотомъ фундаментѣ» что еще большому количеству работниковъ возможно въ мелкомъ производствѣ достигнуть обезпеченнаго самостоятельнаго существованія. Доказывалось, что фабричныя рабочіе, не имѣютъ

¹⁾ Рѣчь читанная А. Гельдомъ въ Sing. Akademie въ Берлинѣ 21 февраля 1880 г.

никакого права, отождествлять свои интересы съ интересами всего рабочаго сословія, причемъ жалобы, —которыя раздаются съ ихъ стороны, движеніе, которое царить среди нихъ не могутъ быть отнесены къ доминирующимъ вопросамъ нашей промышленной жизни, имъ придается чрезмѣрное значеніе.

Къ сожаленію эти выводы должно признать ложными, какъ это часто бываетъ тогда, когда конечныя цифры слишкомъ поспѣшно служатъ основаніемъ для вывода. Энгель, директоръ Королевскаго Прусскаго Статистическаго Бюро не принялъ этихъ выводовъ, онъ только показалъ, что центр тяжести до сихъ поръ все еще лежитъ въ мелкой промышленности.

Я не буду приводить доводы, а ихъ много, для опроверженія этихъ заключеній; достаточно только одного:—Среди 2246559 мелкихъ ремесленниковъ 1630488 принадлежать къ разряду, такъ называемыхъ мастеровъ, т. е. собственниковъ или руководителей предпріятій, при чемъ изъ этого числа должно быть болѣе милліона необходимо отнесено къ разряду, не имѣющихъ ни помощниковъ ни учениковъ, и на основаніи официальныхъ данныхъ 78% суть, такимъ образомъ, предпріятія одиночныя. Можно ли спрашивается, владѣльцевъ этихъ предпріятій, считать самостоятельными ремесленниками?

На это приходится дать только одинъ отвѣтъ: НѢТЬ!

Это, главнымъ образомъ, сдѣльные рабочіе, домашніе ремесленники, работающіе по-денно, для мѣняющихся заказчиковъ, *пролетаріи*, часто въ большей степени, чѣмъ собственно фабричныя рабочіе.

Сколько же $\frac{1}{10}$ всѣхъ занятыхъ въ промышленности лицъ можно еще отнести къ собственно ремесленникамъ, нельзя утверждать точно. Одинъ знатокъ ²⁾ считаетъ таковыми около трети всѣхъ лицъ, участвующихъ въ промышленности нѣмецкаго государства.

Эти цифры говорятъ однако чрезвычайно мало. Очевидно, что здѣсь приходится имѣть дѣло не со статистическимъ, а теоретическимъ вопросомъ. Спрашивается, *какая промышленная организація доминируетъ и царитъ теперь въ производствѣ, къ какой формѣ промышленности стремятся всѣ прогрессивные хозяйственные элементы?*

Предположимъ, что у насъ было бы болѣе ремесленниковъ и мастеровыхъ, чѣмъ фабрикантовъ и фабричныхъ рабочихъ: что же изъ этого, если каждый счастливый и успѣшно ве-

²⁾ Oesterretische Monatschrift für Gesellschafts wissenschaft, Decemb. 1879, S. 570.

дующій предприятие мастеръ стремится сдѣлаться мелкимъ фабрикантомъ въ то время, какъ другіе продаютъ фабричныя товары и исполняютъ при случаѣ заказы для фабрикъ, если каждый порядочный подмастерье можетъ перейти на фабрику на болѣе высокое жалованье и требуетъ для себя въ ремеслѣ такого же обращенія, какъ и на фабрикѣ. Что въ томъ, если въ каждой области, въ которой ремесло конкурируетъ съ фабрикой, послѣдняя побѣждаетъ, и дигтуетъ ремеслу, какъ, что, и по какой еще цѣнѣ оно можетъ производить товары? Что въ томъ, если фабрика вообще двигается впередъ въ то время, какъ ремесло съ трудомъ влечитъ свое собственное существованіе и принуждено поступаться старыми формами своей организациіи и особенностями не большого размѣра предприятий?

Разсмотримъ предметъ болѣе подробно. Мы можемъ не обращать вниманія на старѣйшія формы промышленнаго производства, — тканье и пряденье женщинъ въ крестьянскомъ домѣ для семейныхъ потребностей, кузнечное и плотничье производство крѣпостныхъ на господскомъ дворѣ на монастырскія мануфактуры и проч.

Начиная съ конца среднихъ вѣковъ, можно различать три формы промышленности, уже имѣющей вообще мѣншой характеръ, кото-

რია еше существуют параллельно другъ съ
другомъ до сихъ поръ, но ихъ *относительное*
значеніе измѣнилось.

I. Ремесло.

Ремесло есть производство средняго или малаго размѣра, въ которомъ мастеръ обладаетъ самъ всѣми необходимыми орудіями производства, покупаетъ самъ на рынкѣ сырой матеріалъ и сбываетъ продукты своего производства различнымъ покупателямъ, при чемъ главнымъ образомъ *непосредственному* потребителю, въ которомъ мастеръ, хотя и управляетъ производствомъ, но одновременно съ этимъ самъ принимаетъ участіе въ механическихъ работахъ вмѣстѣ съ своими подмастерьями, въ которомъ такимъ образомъ не существуетъ принципиальнаго различія между образованіемъ рабочаго и работодателя, при чемъ первый, вслѣдствіе незначительности предпріятія и умѣреннаго размѣра требуемыхъ капиталовъ, питаетъ вообще вполне оправдываемую опытомъ надежду въ теченіе своей жизни самъ достигнуть положенія мастера. *Мелкій ремесленникъ преимущественно работаетъ для мѣстнаго сбыта, вся его организація покоится на мѣстномъ сбытѣ.*

II. Домашняя промышленность.

Купецъ—предприниматель предоставляет извѣстному числу промышленныхъ рабочихъ, которые, если они кромѣ своихъ женъ и дѣтей имѣютъ еще подмогу въ лицѣ подмастерьевъ, называютъ себя мастерами и частью обладаютъ необходимыми орудіями производства, частью пользуются ими заимообразно,—сырой матеріалъ и беретъ отъ нихъ готовый продуктъ по заранѣе назначенной цѣнѣ, *чтобы продать его оптовому торговцу на значительномъ рынкѣ.* Между производителемъ и потребителемъ становится *посрединѣ капиталистическая сила, какъ самостоятельный элементъ, отъ которой работникъ становится зависимымъ и которая сбываетъ продукты на болѣе обширный, чѣмъ мѣстный рынокъ.*

Работникъ работаетъ въ своемъ домѣ, еще обладаетъ свободой въ распредѣленіи своего времени, замкнутость семейной жизни еще не разрушена и *рабочій остается покуда господи-*

номъ техники. Дѣленіе труда внутри каждого рабочаго помѣщенія становится незначительнѣе, зато развивается дѣленіе труда между различными домашними промышленниками (Hausindustrie), которые работаютъ на одного и того же купца.

III. Фабричная промышленность

Фабричное производство есть форма предприятия, въ которой одинъ превосходящій другихъ коммерческимъ и техническимъ образованіемъ фабрикантъ, *единственный обладатель* всѣхъ сырыхъ матеріаловъ, орудій производства и готовыхъ продуктовъ собираетъ подъ свою эгиду многочисленныхъ и разнохарактерныхъ рабочихъ, при чемъ послѣдніе работаютъ въ его помѣщеніи и по его заказу, получая при этомъ жалованье за свой трудъ.

Замкнутость семьи, свобода въ распределеніи продукта исчезаетъ.

Раздѣленіе труда внутри предприятия развивается до чрезвычайнаго совершенства. Пролетаріатъ въ видѣ рабочаго сословія, въ противоположность преслѣдующему свой совер-

шенно особенные интересы сословію фабрикантовъ, *получаетъ духъ замкнутого служебнаго класса съ особыми ему присущими интересами.*

Въ дѣйствительности, конечно, встрѣчаются переходы и промежуточные ступени этихъ трехъ главнѣйшихъ формъ. Встрѣчаются предприятия, по отношенію къ которымъ можно сомнѣваться, представляютъ ли они крупныя ремесленныя заведенія или же небольшія фабрики. Представители домашней промышленности, которые еще работаютъ прямо на потребителя. Мастера, которые по большей части фактически работаютъ на однихъ и тѣхъ же оптовыхъ купцовъ и находятся въ долгу у послѣднихъ и т. д. и т. д.

Попадаютъ цехи ремесленниковъ — мастеровъ, которые регулярно производятъ на крупный рынокъ, далѣе по степени дѣйствія механическихъ силъ можно различать мануфактуры и собственно фабрики, что для насъ теперь несущественно.

Но все таки три главныхъ формы промышленности существуютъ въ рѣзко-выраженныхъ типахъ, и смотря по тому, господствуетъ ли въ промышленности та или другая изъ этихъ главныхъ формъ и хозяйственная жизнь народа носить тотъ или иной характеръ.

Каждая из этих трех главных форм нуждается для своего успѣха въ опредѣленной организаціи, которая будучи вырабатывается жизненными потребностями, санкціонируется государственнымъ авторитетомъ, получая тѣмъ по крайней мѣрѣ, хоть отчасти, окончательное завершеніе.

Историческій опытъ при изученіи этихъ промышленныхъ отношеній учить, что эти три формы производства не могутъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности существовать параллельно другъ съ другомъ каждая со своей организаціей, но *что всякая изъ нихъ стремится въ ущербъ другимъ* завоевать себѣ хозяйственную территорію, и прибывающій или окончательный перевѣсъ одной производственной формы не только ограничиваетъ сферу существованія другой, но оказываетъ также разрушительное вліяніе и на господствующую организацію, выработанную и приспособленную для этой устарѣвшей и теперь уже отживающей формы.

Это фактъ, который можно оплакивать, но которому необходимо взглянуть прямо въ глаза, а именно:—никакая можетъ быть въ свое время и чрезвычайно плодотворная организація хозяйства не имѣетъ права и надежды на вѣчное существованіе.

Медленно и только послѣ тяжелой борьбы развиваются и получают опредѣленную физиономію новыя формы, причемъ съ помощью государственной власти приводятся въ равновѣсіе потребности промышленниковъ съ потребностями другихъ сословій, а едва только новая организація заняла мѣсто старой, какъ начинаютъ развиваться новыя потребности, естественно выходящія за предѣлы этой болѣе старой организаціи. Цѣлыхъ столѣтій стоило ремеслу, облеченному въ цеховую организацію, соответствующую его потребностямъ сдѣлать цеховое устройство частью государственнаго права. И едва только прекратилась борьба цеховъ за достиженіе необходимыхъ для нихъ правъ, какъ они начали ко вреду общества злоупотреблять своими правами въ духѣ монополіи и въ тоже время параллельно съ ними стала развиваться, работающая на большой сбытъ, нуждающаяся *въ другихъ правилахъ устройства*, крупная промышленность.

Ни на одной странѣ нельзя лучше изучить процессъ измѣняющагося преобладанія той или иной формы промышленности и смѣны того или иного промышленнаго порядка, какъ на Англіи.

Прирожденная энергія народа, раннее уничтоженіе крѣпостнаго права, незначительность вторженій чужеземныхъ военныхъ полчищъ, — все

это сдѣлало возможнымъ прочный и относительно никѣмъ не нарушаемый расцвѣтъ промышленности, а множество морскихъ гаваней, колоній, густота населенія и изобиліе судоходныхъ рѣкъ рано, по сравненію съ другими націями, вынудили англійскую промышленность къ сбыту въ отдаленную даль. Устойчивость государственной власти со временъ Вильгельма Завоевателя рано дала организациі ремесла общее государственное законодательство. Во время Елизаветы всеобщее ремесленное право было кодифицировано. Эта кодификація была еще приспособлена къ отношеніямъ цвѣтущаго, работающаго на мѣстный рынокъ, ремесла.

*Семилѣтнее пребываніе въ ученикахъ было необходимымъ условіемъ для того, чтобы сдѣлаться независимымъ ремесленникомъ, задѣльная плата была повсюду опредѣлена закономъ или мѣстнымъ начальствомъ. Законъ же опредѣлялъ продолжительность дневного рабочаго времени. Ремесленные ученики не могли быть повсюду принимаемы *ізо всехъ сословій*, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ремеслахъ существовали особенно строгія ограниченія для ихъ принятія. Извѣстныя лица зато могли быть принуждаемы къ вступленію въ ученики. На трехъ учениковъ должно было держать одного подмастерья, на 4-хъ учениковъ, двухъ подмастерьевъ и проч.*

Все законодательство покоилось на слѣдующихъ принципахъ и цѣляхъ:—воспитать все население для возможно успѣшнаго труда и такимъ образомъ въ расчетъ на постоянство отношеній и возможность мѣстнаго сбыта обезпечить каждому обученному рабочему подобающій доходъ.

Вмѣстѣ съ общими законами при Тюдорахъ и Стюартахъ рука объ руку издавались законы спеціальныя, которыя даютъ для отдѣльныхъ ремеслъ и мѣстностей особенныя *техническія, сбыту и рабочимъ отношенія, соответствующія предписанія*, ³⁾ причѣмъ многократно посредствомъ хартій утвержденнымъ цехамъ дается привиллегія:—каждаго мелкаго и самостоятельнаго обособленнаго ремесленника принуждать къ вступленію въ цехъ, а за выполненіемъ законовъ о техникѣ, сбытѣ и проч.,

³⁾ Такъ по закону при Филиппѣ и Маріи льняные ткачи могли имѣть только одинъ ткацкій станокъ и вообще не было дозволено держать болѣе двухъ учениковъ—суконныхъ ткачей. Качество сукна подвергалось правительственному испытанію, при чемъ сукно клеймилось. Области дѣятельности ткачей и суковщиковъ были строго разграничены, а также и между торговцами кожи и мясниками.

Изготовленіе сырцоваго шелка было обезпечено привиллегіей и пр. и пр.

наблюдать посредствомъ своихъ собственныхъ цеховыхъ ореановъ. ⁴⁾

Тогда царствовало ремесло, и такая его организациа была чрезвычайно своевременна.

Но уже и тогда существовала домашняя промышленность, а также и отдѣльныя мануфактуры. Суконное производство было уже производствомъ экспортнымъ, и ткачь былъ въ зависимости отъ оптовой торговли и экспортирующаго товары купца. Даже суконныя мануфактуры съ цѣлой сотней ткацкихъ станковъ существовали единично уже во время Генриха восьмаго.

Даже въ Шотландіи тамъ, гдѣ условія для этого были особенно благоприятны, уже въ 17-омъ вѣкѣ встрѣчаются мануфактуры.

Уже въ теченіе 17-ого столѣтія старая ремесленная организациа начинаетъ разлагаться, а въ срединѣ 18-го вѣка это разложеніе подвинулось такъ далеко, что законодательныя нормы, опредѣленныя для задѣльной платы выполнялись небрежно и плохо, при чемъ во многихъ ремеслахъ царствовало сильное и основательное неудовольствіе старыми порядками, какъ напр. среди портныхъ. Предписанія о

⁴⁾ Такъ напр.—цехи кирпичниковъ, мясниковъ и чулочниковъ.

семилѣтнемъ пребываніи въ ученикахъ и правила, ограничивающія число учениковъ, обходились цѣлыми массами, а въ единичныхъ случаяхъ эти предписанія отмѣнялись *официально*.

Цехи, одаренные привилегіями для регулированія производства, свои регуляторскія права обратили въ средство для увеличенія количества денежныхъ штрафовъ и вреднаго для общества подавленія свободной конкуренціи.

Одновременно съ этимъ упадкомъ цеховой организаціи значительно расширила свою область домашняя промышленность. Можно сказать, что во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ промышленности, такъ называемый *мастеръ поступился своей самостоятельностью въ пользу владѣющаго капиталомъ кушца*, какъ это имѣло мѣсто напр. въ суконной и льняной промышленности, въ чулочномъ производствѣ, ленточной отрасли промышленности и т. д., даже кой-гдѣ у ювелировъ, часовщиковъ и пр.

Свидѣтельствомъ этого могутъ служить жалобы на матеріальное угнетеніе работающихъ и многочисленныя доказательства существованія того факта, что вмѣсто, находящихся въ обученіи въ теченіи семи лѣтъ учениковъ, дѣти, женщины и старики употреблялись, какъ вспомогательныя силы. Эта медленная побѣда домашней промышленности надъ ремесломъ по-

коилась главнымъ образомъ на перемѣнѣ въ отношеніяхъ сбыта, перемѣнѣ, которая была умно и энергично утилизирована крѣпко и сильно двинувшимися впередъ капиталистами, *при чемъ это и было рѣшающимъ моментомъ въ крушеніи господства ремесленной организаціи.*

Тотъ послѣдующій процессъ, который вызвалъ къ жизни фабричную промышленность, совершился болѣе блестяще, скоро и значительно, *но это не было уже болѣе самостоятельнымъ переворотомъ въ старой социальной организаціи.*

Могущество и господство цеховъ основывалось на томъ, что группы энергичныхъ мелкихъ собственниковъ принимали на себя рискъ мѣстнаго сбыта и такимъ образомъ становились господами, какъ надъ нецеховой, самостоятельной, побочной работой, такъ и надъ работающими внутри цеховъ цеховыми подмастерьями. Смѣлая энергія однихъ давала здѣсь защиту и безопасность другимъ, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ господство надъ послѣдними.

Сбытъ же въ отдаленныя страны ни ремесленники, ни цехи, состоявшіе изъ фактическихъ ремесленниковъ не могли уже болѣе взять подъ свою отвѣтственность, и если когда съ помощью государственной власти и можно

было захватить и обезпечить рынокъ, то все же въ области сбыта цехъ долженъ былъ признать себя безпомощнымъ, а тогда, когда эта возможность сбыта вдаль и удавалась цеху, *онъ вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ господства надъ рынкомъ, терялъ свой ремесленный характеръ.*

Купцы, спекулянты богатые капиталами, люди, которые знали міръ и были въ состояніи отважиться на многое, захватили въ свои руки обмѣнъ, обезпечивая рабочему мастеру вѣрный сбытъ и вмѣстѣ съ этимъ тѣмъ самымъ лишая его самостоятельности. Если хотите считайте это могуществомъ, которое присуще капиталу, все же это будетъ ни чѣмъ инымъ, какъ расчетливой, смѣлой энергіей, связанной съ обладаніемъ большими средствами и богатымъ знаніемъ человѣческихъ отношеній, энергіей, которая своею цѣлью ставитъ возрастаніе богатствъ, распознавая потребности другихъ и служа для ихъ удовлетворенія, энергіей, которая даетъ возможность осуществить господство капитала надъ трудомъ, даетъ возможность, сначала обезпечить *работниковъ, что-потомъ въ свою очередь пріобрѣсти надъ ними капиталистическое господство.*

Когда купцы завладѣли не только экспортомъ суконной промышленности, но даже пріобрѣли себѣ фактическое господство надо всѣмъ льня-

нымъ производствомъ, когда ихъ таможенные интересы и ихъ взаимная борьба между собою стали давать тонъ направленію законодательства, тогда пало цвѣтущее состояніе стараго ремесленного сословія, и новый господствующій классъ, подчиняя себѣ обстоятельства, торжествующе, все покоряя — сталъ вступать въ жизнь, подобно тому, какъ когда то рыцари землевладѣльцы мало помалу подчинили себѣ свободныхъ крестьянъ.

Началось движеніе новаго господствующаго класса, новой силы съ одной стороны и *богатое послѣдствіями соединеніе больше слабыхъ съ другой.*

Въ лицѣ капиталистовъ надвигалась сила національная, такъ какъ новое сконцентрированное отечественное производство стремилось въ борьбѣ за рынки помѣряться силами съ иностранною промышленностью..

Мощь и успѣхъ, который, какъ и всѣ успѣхи добытъ только путемъ борьбы и страданій многихъ отдѣльныхъ единицъ, но въ то же самое время *устѣхъ*, *повлекшій за собой увеличеніе человеческого могущества*, какъ и всѣ успѣхи въ хозяйственной области, прогрессъ этотъ развивался медленно и въ теченіе долгаго времени онъ не признавался во всемъ его значеніи, но все же, несмотря на это, во-

преки безсильнымъ и лишеннымъ смысла противодѣйствіямъ этотъ успѣхъ побѣдоносно и непреодолимо шелъ своимъ путемъ, такъ какъ не можетъ же человѣчество отказаться отъ того, *чтобы посредствомъ лучшаго распределенія рабочихъ силъ, лучшаго пользованія естественными условіями производства, возрасло количество потребляемыхъ предметовъ, а слѣдовательно возрасла бы и возможность увеличить число людей, которые въ состояніи существовать путемъ потребленія этихъ благъ.*

Нераздѣльно сливаются другъ съ другомъ въ общественныхъ явленіяхъ причина и слѣдствіе. Навсегда поэтому останется открытымъ вопросъ:—смѣлая ли дѣятельность отдѣльныхъ владѣльцевъ капитала открыла возможность сбыта въ даль, т. - е. говоря иначе, *создала рынокъ*, или же возможность сбыта на болѣе обширный рынокъ *пробудила спекулятивный духъ тогдашнихъ капиталистовъ.* Одно только остается непоколебимымъ, что между среднимъ сословіемъ ремесленниковъ рабочихъ и отдаленнымъ кругомъ потребителей, выступила на сцену новая сила, сила, господство которой было въ Англіи окончательно укрѣплено съ одной стороны посредствомъ послѣдовавшаго въ началѣ 18-го вѣка улучшенія русла

рѣкъ, съ другой стороны благодаря каналамъ Brindleys, которые появились тамъ съ 1755 года.

Благодаря этому, вся страна превращалась въ одинъ тѣсно связанный хозяйственный организмъ, а такимъ образомъ и для ремесла, работающаго на мѣстный сбытъ, рѣшительно прекратилось непоколебимое господство, обезпеченное за нимъ предписаніями Елизаветы.

Точно также не могущимъ быть отвергнутымъ остается и то, что этотъ безконечно медленный побѣдный ходъ домашней промышленности, былъ тѣмъ самымъ рѣшающимъ переворотомъ, благодаря которому *общество распалось на немногихъ могущественныхъ капиталистовъ и многочисленныхъ бѣдныхъ пролетаріевъ.*

Если мы даже посмотримъ на тесемочное, часовое и другія производства, въ которыхъ небыло и рѣчи о машинахъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ и водой, то и здѣсь мы увидимъ, что къ концу прошлаго и къ началу этого столѣтія старыя правила объ ученичествѣ пришли въ упадокъ.

Правда, ремесла еще продолжали существовать тамъ, гдѣ былъ невозможенъ иной, кромѣ ремесленного, способъ производства. Но даже и здѣсь старая ремесленная организація была совершенно разстроена. Такъ, мы видимъ, изслѣдуя тогдашнее положеніе дѣлъ, что въ 1780 г.

вмѣсто настоящихъ учениковъ въ каминномъ производствѣ употребляются дѣти, которыхъ булавочными уколами въ ножныя ступни заставляли забираться въ каминныя чрезмѣрной узости. Могущество капитала, а также и возможность сбыта на болѣе отдаленный рынокъ рѣшили судьбу ремесла, какъ *господствующей формы промышленности.*

Но развитіе мощи крупнаго капитала не ограничилось только этимъ (Гельдъ подразумѣваетъ развитіе торговыхъ отношеній и подчиненіе ремесленника условіямъ сбыта. *Переводч.*).

Оно (это развитіе) *поднялось на высшую ступень, возвысилось до степени фабричнаго производства.*

Этотъ второй принципиально менѣе важный, но быстрѣе совершающійся, переходъ развился во всякомъ случаѣ благодаря машинѣ (до ея появленія мануфактуры безъ машинъ были явленіемъ единичнымъ) или точнѣе выражаясь, *благодаря усложненному орудію, приводимому въ движеніе водою и паромъ.*

Въ высшей степени неправдоподобно было бы однако заключить, что рѣшающія техническія открытія появились внезапно, подобно Минервѣ изъ головы Зевса, и затѣмъ этотъ *случай* былъ побудительной причиной для измѣненія ремесленной формы промышленности, из-

мѣненія, явившагося результатомъ пассивной воспріимчивости массъ.

Посредствомъ того, что мы называемъ машиной, является возможнымъ съ одинаковымъ количествомъ затраченнаго труда произвести неизмѣримо большее число продуктовъ. Это, однако, возможно, и выгодно только тогда, когда въ *перспективѣ уже есть обширный рынокъ.*

Господство производства на обширный рынокъ должно было уже быть обосновано раньше (для появленія машинъ. *Переводч.*).

И даже тогда еще не являлось достаточнымъ открытіе *одного только* технического улучшенія или механическаго двигателя. Всѣ рѣшающіе техническіе успѣхи были сдѣланы послѣ многолѣтнихъ усилій, на которыя способенъ только тотъ, кто *по опыту* сумѣлъ оцѣнить всѣ выгоды хозяйственнаго прогресса. И не Hargreaves или Watt, собственно говоря основали фабричную промышленность, но это удалось сдѣлать настойчивымъ, коммерческимъ способностямъ Arkrighta, который сумѣлъ *утилизировать* разнообразныя техническія открытія и изобрѣсть подобающую организацию фабричной работы.

Не машина ниспровергла ремесло. Это послѣднее уже перестало быть господствующей

формой промышленности. Но машина дала новый толчекъ развитію капиталистическаго могущества, она окончательно укрѣпила капиталистическую форму производства. Подобно тому, какъ не игольчатое ружье пруссаковъ одержало побѣду въ 1866 году, но очевидная большая военная снарявка этихъ послѣднихъ сумѣла добыть себѣ и это оружіе, такъ и *машина явилась только орудіемъ* въ рукахъ уже находившихся на пути къ побѣдному шествію крупныхъ капиталовъ, орудіемъ, *которое сообщило этой побѣдѣ большой блескъ.*

Рѣшительна была въ этомъ процессѣ побѣда машины въ хлопчато-бумажной отрасли производства, отрасли, которая никогда не была ремесленной и до извѣстной степени можетъ быть названа интернаціональной. Достоинно вниманія, что *именно здѣсь до положенія фабрикантовъ умѣли возвышаться рабочіе, а не купцы.*

Медленнѣе и позднѣе, чѣмъ въ хлопчато-бумажной промышленности механической ткацкій станокъ вытѣснилъ ручное и домашнее пряденье, и здѣсь людьми, которые дѣлались фабрикантами *преимущественно были купцы;* хотя въ то время (1794 г.) и требовали, чтобы по отношенію къ суконнымъ торговцамъ было установлено запрещеніе владѣть

ткацкими станками, а также и того, чтобы никому не дозволялось держать много ткацких станковъ въ своемъ домѣ.

Болѣе полнымъ страданій и болѣе приковывающимъ вниманіе, благодаря своей стремительности былъ этотъ второй переходъ отъ домашней промышленности къ фабричной. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, въ то самое время, какъ реформаторскій билль отъ 1832 года призналъ также *и политическую силу* капитала, Англія была наполнена жалобами бѣдныхъ ручныхъ ткачей, которые не могли понять, что ихъ слишкомъ много и *мечтали*, что имъ можно посредствомъ законодательнаго регулированія задѣльной платы *обезпечить себя отъ конкуренціи*.

Эти требованія замолкли. Англія сдѣлалась фабричнымъ государствомъ. Ни одинъ разумный человѣкъ не думаетъ больше объ искусственной поддержкѣ ремесла и домашней промышленности, не думаетъ о томъ, могутъ ли они существовать совмѣстно съ фабрикой, и какъ могутъ.

Главные вопросы, которые стоятъ теперь на очереди таковы:

1) *Какимъ образомъ можно обезпечить работнику хорошую и вѣрную задѣльную плату?*

2) *Какъ помышлять капиталу привлекать къ занятію женскій и дѣтскій трудъ?*

3) *Какими путями можно образовать среди фабричныхъ рабочихъ новое среднее сословіе, — образованнаго и состоятельнаго работника?*

И кромѣ того, до сихъ поръ стоитъ на очереди еще одинъ, покуда никѣмъ не разрѣшенный вопросъ.

Какимъ образомъ воспитать новое господствующее сословіе фабрикантовъ такимъ образомъ, чтобы оно усвоило себѣ политическія достоинства старой аристократіи?

Англія, какъ бы назиданіе, для всего культурнаго міра пережила эти ступени развитія и до извѣстной степени перенесла уже готовые результаты на другія болѣе молодія въ промышленномъ отношеніи страны.

До конца тридцатыхъ годовъ въ нѣмецкой промышленности доминирующей формой было еще ремесло, если впрочемъ это послѣднее и не находилось въ особенномъ процвѣтаніи. Но въ то время, какъ ремесло при все увеличи-

вавшемся крушеніи старыхъ цеховыхъ формъ, все еще продолжало влачить свое существованіе, крупная промышленность была еще слаба и новый господствующій классъ еще не фигурировалъ, какъ элементъ нашей соціальной жизни.

Но вотъ подостыли желѣзныя дороги, а также и покровительственный тарифъ, создавая тѣмъ для нашей національной промышленности крупную область для сбыта, въ которой для болѣе успѣшнаго развитія нашей промышленности до сихъ поръ чувствовался недостатокъ.

Тогда то и началось развитіе крупной промышленности, и городское населеніе стало возрастать въ пропорціи, усиленной, по сравненію съ сельскимъ. Началось безостановочное развитіе производства, въ результатъ чего и оказалось, что Германія принадлежитъ къ тѣмъ странамъ, которыя вывозятъ больше продуктовъ фабричной обрабатывающей промышленности, чѣмъ ввозятъ и часть тѣхъ продуктовъ, которые, входя въ составъ пищевыхъ средствъ, необходимы для существованія народонаселенія, принуждены ввозить изъ заграницы, — положеніе, которое сдѣлалось господствующимъ для Англіи, начиная съ 1783-го года.

Когда началось это вышеописанное развитіе

крупной нѣмецкой промышленности, фабричная промышленность въ Англіи уже процвѣтала. Это въ свою очередь и является ближайшею причиною того, что по отношенію къ Германіи мы не въ состояніи различить два различныхъ по времени момента, въ которыхъ сначала домашняя промышленность сокрушила господство ремесла, а затѣмъ эта послѣдняя снова должна была въ свою очередь уступить первенствующее мѣсто фабричной индустріи. (Это явленіе— *послѣдовательную* смѣну промышленныхъ формъ въ отдѣльныхъ случаяхъ можно наблюдать еще до 1830 г., какъ напр. въ Ахенѣ, но не во всей Германіи).

Объ вышеупомянутыя формы крупной промышленности начинаютъ въ Германіи свое развитіе одновременно, и при томъ главнымъ образомъ такъ, что онѣ не уничтожаютъ ремесла совершенно, но суживая сферу его дѣйствія, оставляютъ его влачить жалкое существованіе, измѣняя порой условія ремесленного производства, причемъ захватываютъ посредствомъ новыхъ, расширенныхъ способовъ производства вновь открытые, болѣе обширные рынки.

Можно найти во всякомъ случаѣ цѣлый рядъ ремеселъ, въ которыхъ *параллельно съ увеличеніемъ средняго числа рабочихъ въ*

каждомъ отдѣльномъ предпріятіи шло сильное уменьшеніе общаго числа всѣхъ заведеній, при чемъ въ ремеслахъ этихъ происходило не только *простое* давленіе болѣе крупнаго предпріятія на мелкое, но именно *фабрика стала давить на ремесло*, какъ это на примѣръ было въ пивоваренной отрасли промышленности.

И точно также много страданій повела за собой у насъ борьба фабрики съ домашней промышленностью, какъ это было на примѣръ въ саксонской ткацкой промышленности, но все же ходъ событій въ Германіи не былъ простой копіей съ развитія англійской промышленности,

Въ болѣе незначительномъ масштабѣ, въ продолженіи болѣе короткихъ промежутковъ, времени не давая возможности провести рѣзкой границы между господствомъ той или иной формы или стадіи развитія, повторяются у насъ тѣ событія, которыя имѣли мѣсто въ Англіи.

При чемъ въ результатѣ получаются при вообщемъ менѣе могучемъ развитіи нашей національной промышленности, менѣе рельефныя, но *качественно* тѣ же самыя послѣдствія.

Меньшія страданія рабочаго класса, сравнительно болѣе раннее государственное вмѣшательство, меньшая концентрація капиталовъ у менѣе богатыхъ фабрикантовъ.

Ремесло, которое повсюду обладало у насъ организацией на цеховой ладъ, потеряло свое господствующее положеніе; домашняя же промышленность наряду съ промышленностью фабричной въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, какъ напр. въ ножевомъ, пильномъ, шелковомъ и плюшевомъ имѣетъ большое значеніе.

Стремленіе же къ собственно фабричной организациіи производства можно признать преобладающимъ.

Нельзя оставить безъ вниманія, что въ прошломъ году исчезли покровительственныя пошлины, пошлины, наложенныя на привозный товаръ въ интересъ нѣкоторыхъ отраслей нашей фабричной промышленности, въ то время какъ наряду съ этимъ экспортирующія отрасли нашего національнаго производства пріобрѣли рѣшающее значеніе, а *ремесло замолкло.*

Ремесленная организація 1869 года, которая отмѣнила всѣ остатки привиллегій и монополій, сопряженныхъ съ цеховымъ устройствомъ, не могла конечно доставить перевѣса крупной промышленности надъ мелкой, но констатировала лишь только тотъ фактъ, что для всей промышленности въ совокупности становится болѣе невыносимымъ специфически ремесленная организація.

Этотъ законъ можно считать постановле-

ніемъ, которое лишь отмѣнило тѣ незначительныя старыя установленія, которыя лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ вредили и задерживали развитіе производства, на всю же промышленность во всемъ ея цѣломъ уже не имѣли значительнаго вліянія.

У насъ въ Германіи, какъ это было замѣчено еще можно найти ремесло и совершенно погібнуть *это послѣднее не въ состояніи никогда.*

Для починочной работы, для извѣстныхъ домашнихъ услугъ, для опредѣленныхъ продуктовъ, требующихъ художественнаго выполненія, всегда необходимо должно и будетъ существовать ремесло, въ которомъ мастеръ, владѣя хотя бы небольшимъ собственнымъ капиталомъ, былъ бы въ состояніи работать прямо на потребителя.

Но не будемъ обманываться;—Область дѣйствія этого ремесла не можетъ быть названа замкнутой и этому даже производству приходится быть зависимымъ отъ крупной промышленности, при чемъ и оно также оказывается неспособнымъ поддержать старую организацію.

Это ремесло, нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ не *заслуживающимъ особаго вниманія придаткомъ крупной промышленности.*

Ремесленники, успѣшно ведущіе свои дѣла продаютъ въ лавкахъ и магазинахъ свои то-

вары, не думая болѣе объ томъ, что бы все то, что ими продается, они могли дѣлать сами. Обойщики работающіе въ домахъ стремятся сдѣлаться мебельными фабрикантами, портные, которые работают на заказъ стараются превратиться въ фабрикантовъ готоваго платья.

Лица, ремесло которыхъ до извѣстной степени требуетъ художественнаго выполненія заказовъ, думаютъ о томъ, какъ бы имъ разграничить себѣ различныя специальности и производить продукты *своего труда въ массовомъ и по возможности въ фабричномъ объемъ.*

Ученики и подмастерья ремесленника - мастера могутъ также свободно сдѣлаться рабочими на фабрикѣ и нѣтъ никакого средства удержать ихъ въ этой специфически ремесленной отрасли промышленности, при чемъ ихъ стремленія не могутъ уже быть направлены, какъ это имѣло мѣсто раньше, исключительно на то, чтобы достигнуть независимаго положенія, въ качествѣ самостоятельнаго мастера-ремесленника.

Въ томъ то и заключается великое значеніе исторіи, что она поучаетъ различать среди окружающихъ насъ современныхъ явленій слабое отъ сильнаго, тенденціи важныя и значительныя отъ неважныхъ и не заслуживающихъ вниманія, въ томъ, что она стремится показать намъ,

въ чемъ заключается сущность переживаемыхъ нами обстоятельствъ.

Но исторія не можетъ научить насъ распознавать то, что *въ отдельныхъ случаяхъ дастъ* намъ будущее, нѣтъ, — она въ состояніи только указать намъ, гдѣ-въ какой области и въ какомъ направленіи мы должны работать, чтобы получить плодотворные и успѣшные результаты.

Примѣняя это къ изслѣдуемому нами данному случаю, необходимо должно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Если мы станемъ думать о томъ, какъ бы намъ лучше всего организовать промыслы, то прежде всего наше вниманіе должно быть обращено на крупную промышленность вообще и фабричную въ частности. Тагъ какъ порядки фабричнаго производства доминирующимъ образомъ отзываются на мелкой промышленности, *обратное же явленіе не находитъ себѣ мѣста.*

Не безъ основанія можемъ мы жаловаться на увеличивающійся перевѣсъ крупной промышленности съ соціальной и политической точекъ зрѣнія, такъ какъ несомнѣннымъ мы можемъ считать то, что благодаря этой крупной промышленности потрясено существованіе здороваго, сильнаго обезпеченнаго средняго сословія,

такъ какъ это крупное производство даетъ благоприятныя условія для существованія пролетаріата со всѣми сопряженными съ этимъ существованіемъ опасностями, со всѣми сопровождающими этотъ пролетаріатъ страданіями и волненіемъ...

Но все таки, несмотря на это мы не имѣемъ права забывать, что побѣда фабричной промышленности основана на томъ, что она идетъ на встрѣчу общимъ потребностямъ народонаселенія, и что поэтому тотъ народъ, который вздумалъ бы захотѣть поставить у себя препятствія для развитія крупной промышленности не только не оказался бы въ концѣ концовъ народомъ, обладающимъ хорошо поставленными ремеслами, но былъ бы только націей, которая состояла бы *изъ ремесленниковъ пролетаріевъ*, среди которыхъ не было бы капиталистовъ.

Мы не должны забывать того, что та великая задача, которую предстоитъ разрѣшить теперь всѣмъ культурнымъ странамъ, состоитъ въ томъ, чтобы самую крупную промышленность *пытаться организовать* такимъ образомъ, чтобы она могла доставить рабочему обеспеченное существованіе и чтобы среди крупной промышленности можно было бы образовать

новое сословіе, — *сословіе обезпеченныхъ и образованныхъ рабочихъ.*

Государство не можетъ создать этой организаціи, не можетъ изъ ничего сотворить это новое устройство, но оно можетъ своимъ авторитетомъ подавить излишества капитала и укрѣпить и санкціонировать своей властью тѣ попытки и стремленія къ лучшей соціальной организаціи, *которыя являются въ жизнь, будучи продуктами свободной, частной инициативы.*

Дать извѣстную организацію специфически собственному ремеслу, гдѣ бы и какъ оно не продолжало въ настоящее время своего существованія, конечно должно быть, *между прочимъ*, полезнымъ дѣломъ. Каждое корпоративное соединеніе сочленовъ одного и того-же сословія, являющихся носителями однихъ и тѣхъ же сословныхъ интересовъ, даетъ опору для укрѣпленія хозяйственныхъ основъ и нравственной силы этого сословія. Но пусть не думаютъ, что обративъ наше вниманіе на ремесло, мы тѣмъ рѣшимъ, хотя бы даже отчасти современный соціальный вопросъ.

Пусть не воображаютъ, что этимъ путемъ можно съ успѣхомъ расширить сферу примѣненія ремесль.

И пусть вообще не думаютъ, что посред-

ствомъ воскрешенія старыхъ законодательныхъ принужденій и привиллегій можно сдѣлать что нибудь полезное, если только это воскрешеніе является вполне возможнымъ.

Проектъ, въ основу котораго была бы положена цѣль—принудить всѣхъ ремесленниковъ къ вступленію въ соглашеніе для сословной организаціи или по крайней мѣрѣ для осуществленія сословной юрисдикціи по отношенію ко всѣмъ ремесленникамъ данной корпораціи, этотъ проектъ долженъ разбиться о непреодолимое препятствіе, которое состоитъ въ томъ, что въ настоящее время невозможно различить—кто купецъ и кто ремесленникъ, кто занимается тѣмъ, а кто инымъ ремесломъ, кого можно отнести къ числу сдѣльныхъ работниковъ, кого мастеровъ, а кого къ разряду фабрикантовъ.

Цехи съ ихъ мастерами, одаренными исключительными привиллегіями должны будутъ такъ подѣйствовать на подмастерьевъ, что тѣ подѣ влияніемъ фабричныхъ рабочихъ сдѣлаются систематическими врагами мастеровъ.

Испытанія на степень мастера при современномъ быстромъ измѣненіи техническихъ условій и все прогрессирующемъ раздѣленіи труда невозможны, болѣе того, *даже не нужны* и въ самомъ ремеслѣ.

Теперь остается еще одинъ вопросъ:—а что

же правила объ ученикахъ, каково ихъ современное значеніе, ихъ вліяніе?

На это должно отвѣтить слѣдующее:—теперь, техническія школы должны отчасти замѣнить практическое обученіе, а тамъ гдѣ даже послѣднее и останется, оно не можетъ быть болѣе получаемо равномѣрно и окончательно у каждаго мастера въ одни и тѣ же періоды, однимъ и тѣмъ же образомъ:

Вздумають же мастера посредствомъ строгихъ законовъ объ ученикахъ обезпечить себѣ въ лицѣ молодежи дешевыхъ работниковъ, то результатъ этой попытки не можетъ быть инымъ, какъ слѣдующій:

Не будетъ болѣе совсѣмъ ремесленныхъ учениковъ, а каждый начинающій будетъ дѣлаться молодымъ фабричнымъ работникомъ.

Очевидно *ничто не въ состояніи помочь старымъ порядкамъ* и приходится констатировать то, что старая добрая поговорка:—«ремесло имѣетъ въ своемъ основаніи золотой фундаментъ» (Das Handwerk hat einen goldenen Boden) не можетъ болѣе считаться вѣрною въ томъ смыслѣ, что теперь невозможно осуществленіе того стремленія, конечной цѣлью котораго является желаніе посредствомъ возстановленія стараго цеховаго права, вывести

на свѣтъ и старое, имѣвшее мѣсто въ свое время, процвѣтаніе ремесла.

Эти реакціонныя попытки могутъ повести только къ тому, что всѣ энергичныя, стремительныя и полныя таланта промышленныя силы тѣмъ скорѣе *постараются покинуть собственное ремесло.*

Но что является еще возможнымъ сказать теперь, такъ это то, что всякая честная работа имѣетъ въ своемъ основаніи «золотой фундаментъ».

Справедливо также и то, что и въ современной господствующей крупной индустріи можетъ быть съ успѣхомъ распространена идея, что трудъ долженъ совершаться не только ради выгоды, *но также съ благороднымъ сознаніемъ исполненнаго долга.*

Правда также и то, что въ крупной промышленности этимъ мыслямъ можетъ быть дано укрѣпленіе внесеніемъ корпоративнаго духа и организациі. Господствующія промышленности и формы промышленной организациі должны исчезнуть.

Вѣчно истинныя мысли нравственнаго содержанія, которыя лежали въ основаніи старыхъ формъ могутъ ожить вновь и въ новой оболочкѣ.

Найти новыя формы тяжело.

И естественно, что тѣ, которые *хотятъ сохранить добрый духъ* старыхъ формъ становятся прежде всего приверженцами *этихъ старыхъ организацій*.

Развѣ напимѣрь современные англійскіе тредъ-юніоны въ теченіе долгаго времени не связывали свое существованіе съ идеей старыхъ правительственныхъ нормировокъ задѣльной платы и законовъ объ ученикахъ?

Развѣ современные, рассчитанные на крупную промышленность и столь полезныя при современномъ положеніи производства, теперешніе французскіе *синдикаты* не заключаютъ въ своемъ происхожденіи родственныхъ привилегированнымъ цехамъ, стараго времени, началъ, какъ напр. подобное же явленіе представляли цехи мясниковъ и булочниковъ въ Парижѣ.

Реакціонныя стремленія въ хозяйственной области *никогда* не могутъ достигнуть своей цѣли, такъ какъ *обстоятельства черезчуръ могучи по сравненію съ ними*.

Но они (эти стремленія) въ то же самое время могутъ быть прелюдіей хозяйственнаго успѣха, могутъ привести въ движеніе стремленія къ образованію новой своевременной организаціи.

Поэтому то я и немогу раздѣлять надеждъ

возбужденныхъ существованіемъ еще многочисленныхъ ремесленниковъ но я надѣюсь, что изъ этихъ надеждъ, изъ этого стремленія къ старымъ хозяйственнымъ формамъ можетъ возникнуть сильное движеніе къ развитію *корпоративнаго движенія (духа)* во всей современной индустріи.

Таковыми путями слабѣющее господство собственнаго ремесла можетъ завѣщать восходящей крупной промышленности наслѣдство, состоящее изъ неоцѣнимыхъ сокровищъ, значеніе которыхъ пойметъ крѣпкая юными силами промышленность, и научится постепенно цѣнить ихъ и умѣло пользоваться ими.

Наслѣдство, къ которому приложима старая поговорка.

«Erwirb es, um es zu besitzen»!